

Секция «Юриспруденция»

**Роль суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:
сравнительно-правовой анализ.**

Смольников Дмитрий Игоревич

Студент

Тульский государственный университет, Экономика и право, Тула, Россия

E-mail: smolnikovdi@yandex.ru

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе – явление новое, заимствованное, упоминаемое в научной литературе как «делка с правосудием». При этом данный правовой институт является новым и для континентальной системы права, к которой принято относить российскую систему права: «в континентальной правовой традиции правовой институт «делка с правосудием» возникает в результате рецепции англосаксонского опыта достижения соглашения» [1]. Но что немаловажно, государства континентальной системы права восприняли только те элементы изучаемого института, которое могли стать органичной частью их правоприменительной практики и законодательства. Однако для России досудебное соглашение явление еще более неизученное и с самого момента своего появления во многом противоречивое.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на роль суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Суд, выступая как особый участник судебного разбирательства (что давно воспринято в теории [4] и в построении УПК РФ), призван обеспечить наиболее полное изучение всех материалов дела и представленных доказательств, достигая своего назначения, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Нетрудно при этом заметить, что роль, отведенная российским законодателем суду при заключении досудебного соглашения – более чем скромная по сравнению с зарубежным опытом.

Так, в США, где известно две формы «делки с правосудием» (условно можно обозначить как «договор с прокуратурой» и «прокурорский иммунитет»), судья в обеих из них утверждает данное соглашение [7]. В уголовном процессе ФРГ судья при сделках с правосудием занимает, по мнению специалистов, центральное место [1]. В российской модели суд не участвует в утверждении соглашения на досудебных стадиях, в его компетенцию входит проверка соответствия порядка заключения соглашения с нормами процессуального права и возможность применения норм об особом порядке принятия судебного решения.

Весьма сомнительна при этом возможность обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, как следователя, так и прокурора лишь в ведомственном порядке, что вытекает из толкования ст. 317.1, 317.2 УПК РФ. Нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что обжалование отказа в удовлетворении ходатайства вообще недопустимо в силу добровольности заключения досудебного соглашения и невозможности сформировать в нормативно-правовой форме критерий качественно-количественной оценки инкриминируемого деяния и преступления, которое следует раскрыть [3]. Качественно-количественный критерий применяется, примером может служить их использования при определении пределов необходимой обороны с целью выяснения их возможного превышения [6].

Защитным механизмом для обвиняемого (подозреваемого) остается возможность обжалования постановления об отказе ходатайства в суд, предусмотренная ст. 123 и 125 УПК РФ. Невозможно согласится лишь с ведомственным порядком обжалования рассматриваемого отказа, который противоречил бы, в том числе, ст. 19 УПК РФ. Так или иначе, суд «обязан принять и рассмотреть в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу на любые действия, бездействие следователя и прокурора, принятые в ходе досудебного производства во всех случаях нахождения уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса» [5].

Однако названная проблема выходит за рамки простого противоречия норм права. Если допустить возможность обжалования рассматриваемого отказа в судебном порядке, то суд тем самым становится втянутым в орбиту процессуальных отношений, которые возникают еще до передачи материалов дела непосредственно в суд. И соответствующая аналогичная практика уже имеется. Это осуществления судебного контроля на досудебной стадии судопроизводства, а также вынесение решения о применении мер процессуального принуждения, что в свою очередь заставляет задуматься о необходимости осуществления контроля на данной стадии специальным судьей [2].

Но роль суда не должна сводиться лишь к контролю, основанием для проведения которого, будет жалоба соответствующего лица. Суд при особой форме вынесения судебного решения не является столь самостоятельным при вынесении решения и данные решения не всегда можно назвать справедливыми. Участие же суда как одной из сторон при утверждении соглашения о сотрудничестве могло бы исправить сложившееся положение.

Особенно актуально пересмотреть роль суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве еще и потому, что «свобода действий стороны обвинения является одним из основных предметов обсуждения в США: её преимущественное положение в «сделке» уже давно критикуется как не соответствующее принципам справедливости, равенства сторон в процессе, взаимной ответственности личности и государства» [1]. Стоит также согласиться с высказанным мнением, что «весьма неопределенную перспективу судебного рассмотрения уголовного дела и отсутствие положений об ответственности государственных органов за несоблюдение условий подписанного прокурором соглашения следует признать главными его недостатками» [7]. Думается, что суд на досудебной стадии заключения соглашения должен стать своего рода такой гарантией и решением проблемы доминирующего положения стороны обвинения в ущерб принципу состязательности сторон.

Участие суда в досудебном соглашении позволит избежать нарушений, когда соглашение может быть исполнено фактически, но не было оформлено должным образом или, например, в тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) исполнил определенные обязательства по соглашению, но в силу отсутствия защитника данное соглашение будет считаться незаключенным. Также оно будет способствовать установлению добровольности заключенного соглашения, т.к. установить это в ходе судебного разбирательства затруднительно.

Таким образом, необходимо признать, что роль суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должна быть переосмыслена. Суд должен стать стороной в данном соглашении, гарантом принципов уголовного судопроизводства, прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). При этом должны последовать со-

ответствующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Литература

1. Бахновский А. В. «Сделка с правосудием»: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар. 2008.
2. Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. // Lex Russica. 2009. № 6. С. 1341-1364.
3. Карпов О., Маслов И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения. // Уголовный процесс. 2009. № 3. С.3-7.
4. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальной право России. М.: Юрист. 2005.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Российская газета. 18.02.2009. № 27.
6. Уголовное право России: учебник: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма. 2008.
7. Шаталов А. С.Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 17-22.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю к.ю.н., доц. Дябловой Юлии Львовне.